

Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2022. Т. 28, № 2. С. 76–83. ISSN 2073-1426
Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2022, vol. 28, № 2, pp. 76–83.
ISSN 2073-1426
Научная статья
УДК 159.9:316.6
<https://doi.org/10.34216/2073-1426-2022-28-2-76-83>

ОБРАЗ РЕАЛЬНОГО И ИДЕАЛЬНОГО РОДИТЕЛЯ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП

Адеева Татьяна Николаевна, кандидат психологических наук, Костромской государственный университет, Кострома, Россия, adeeva.tanya@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0310-7546>

Скворцова Анастасия Сергеевна, Костромской государственный университет, Кострома, Россия. nastya-perezhogina@yandex.ru

Аннотация. В статье проведен сравнительный анализ специфики образа «идеального» и «реального» родителя в группе молодых людей и взрослых, имеющих опыт родительства. В исследовании приняло участие 89 человек юношеского возраста и 56 взрослых. Определено, что образ «идеального родителя» имеет схожие черты в группе молодых людей и взрослых и связан с высоким уровнем педагогической компетентности, сформированностью умений выстраивания эффективного взаимодействия с детьми. Взрослые респонденты склонны к большей идеализации образа, чем молодые люди. Взрослые люди также предъявляют более строгие требования к образу «реального родителя». В группе молодых людей образ «реального родителя» связан со способностью к пониманию и терпению, с родительской компетентностью. В группе взрослых в образе «реального родителя» значимыми являются способность к справедливой оценке различных ситуаций взаимодействия с ребенком, доверительные отношения и терпение.

Ключевые слова: образ, родитель, родительство, ребенок, дети, молодежь, взрослые.

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российской научного фонда № 22-28-00678, <https://rscf.ru/project/22-28-00678>

Для цитирования: Адеева Т.Н., Скворцова А.С. Образ реального и идеального родителя у представителей разных возрастных групп // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2022. Т. 28, № 2. С. 76–83. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2022-28-2-76-83>

Research Article

THE REAL AND IDEAL PARENT IMAGE AMONG REPRESENTATIVES OF DIFFERENT AGE GROUPS

Tatiana N. Adeeva, Ph. D. in Psychology, Kostroma State University, Kostroma, Russia, adeeva.tanya@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0310-7546>

Anastasia S. Skvortzova, Kostroma State University, Kostroma, Russia, nastya-perezhogina@yandex.ru

Abstract. The article presents a comparative analysis of the image specifics of an “ideal” and “real” parent among a young people group and adults with parenting experience, 89 young people and 56 adults took part in the study. The “ideal parent” image has similar features among a young people group and adults is associated with a pedagogical competence high level, first of all. The “ideal parent” is able to interact with children effectively. Adult respondents tend to idealize the image more than young people. Adults also place stricter requirements on the qualities of a “real parent”. Among a young people group the “real parent” image is associated with the ability to understand and be patient, with parental competence. Among an adults group the “real parent” image, the ability to fairly assess various situations of interaction with a child, trusting relationships and patience are significant.

Key words: image, parent, parenthood, child, children, youth, adults.

Acknowledgments. The reported study was funded by Russian Science Foundation according to the research project № 22-28-00678, <https://rscf.ru/project/22-28-00678>

For citation: Adeeva T.N., Skvortzova A.S. The real and ideal parent image among representatives of different age groups. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2022, vol. 28, № 2, pp. 76–83. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2022-28-2-76-83>

Проблемы семьи и родительства остаются одними из важнейших в психологической науке. В современном мире человек включен в различные сферы жизнедеятельности и выполняет самые разнообразные роли. Специфика представлений о родительской роли является основой для формирования типов детско-родительских и семейных отношений, для определения вариантов взаимодействия внутри семьи. Кроме того, представления о роли родителя связаны с самосознанием личности, с определением самоэффективности при выполнении определенных социальных функций.

В современных исследованиях можно обозначить несколько направлений в изучении данной темы. В первую очередь они касаются изучения специфики формирования образа родителя у лиц юношеского возраста и особенности представлений о родительстве у взрослых людей.

Юношеский возраст как этап активного формирования самосознания и мировоззрения личности является значимым для определения психологической готовности к родительству. Данный феномен складывается под воздействием различных факторов, среди которых важным является представление об отношениях с родителями [Букаева: 54]. Интересно исследование взаимосвязи конфликтности образа родителя и психологической готовности к родительству у лиц юношеского возраста. Выраженная конфликтность образа родителя актуализирует выбор респондентами перечня более «мягких» родительских проявлений. Высокая степень рассогласованности, конфликтности образа матери соотносится с более частым выбором девушками для себя таких родительских функций, как «вдохновитель», «организатор». У юношей в ситуации рассогласованности представлений о родительской роли предпочтение отдается таким функциям, как «помощник», «эстет». Среди девушек непопулярна роль зависимого родителя, а среди юношей – роль родителя-дисциплинарa, авторитета [Орлова: 371]. Актуальной задачей является формирование у людей юношеского возраста установки о престижности родительства, о возможности самореализации через родительство и восприятии его как инвестицию в собственное будущее [Багирова: 27].

Проблема формирования осознанного родительства предполагает изучение представлений о хорошем родителе у взрослого человека. Подчеркивается значимость социокультурного феномена родительства, неоднозначность его смыслового наполнения [Газизова: 296–297]. Исследователи отмечают значимость опыта, полученного в детстве, достаточную традиционность и гендерную отнесенность представлений об идеальном родителе, в то же время подчеркивают некоторую смешанность образа отца

в сторону сочетания маскулинных и феминных характеристик в группе респондентов, имеющих детей. Реальный опыт родительства, таким образом, вносит корректизы в сформированные представления [Сафонова, Ковалева: 106]. Однако в ситуации развода именно «маскулинный» вариант заботы, роль наставника, примера для ребенка становятся приоритетными для ряда отцов. По мнению авторов работы, это помогает мужчинам компенсировать невозможность реализации семейной роли [Иванова: 145–146]. Потенциальные родители транслируют озабоченность высоким уровнем эмоциональных, физических, временных затрат, связанных с образом хорошего родителя [Сафонова, Ковалевский и др.: 133–134]. Доказано, что представления женщины о роли матери обусловлены детскими переживаниями, идентификацией с матерью, культурными традициями, общественными ценностями о личной успешности. Однако показано решающее значение в данном процессе межличностных отношений с близкими людьми [Куликов, Маленова: 140–141, 156]. Специфика образа собственной матери в сознании женщины, нарушение семейной сепарации, конфликтность отношений с матерью затрудняют или делают невозможным овладение и реализацию материнской роли [Захарова: 138–140].

Актуальной остается проблема родительской идентичности, испытывающей в современном мире влияние двух противоречивых тенденций: ценности родительства и ценности самореализации [Поливанова: 4–5, 7]. Недостаточна сформированность представлений о роли отца, ее значении для формирования личности ребенка и самого мужчины [Кочнева: 10]. Вследствие этого возникает риск внутренней несогласованности образа родителя и неэффективности родительской роли [Поливанова: 7].

Наконец, существует ряд исследований, посвященных специфическим вопросам, связанным с родительской ролью. Фruстрация возможности реализации материнской роли и функций родителя обуславливает противоречивость представлений о реальном и идеальном образе родителя у женщин, находящихся в межстах лишения свободы [Захаркина: 619].

Пренатальная привязанность матери к плоду обусловлена спецификой образа родителя, образа ребенка, сформированного в сознании женщины в результате предыдущего жизненного опыта. Эти феномены имеют большое значение в сопровождении беременности, в работе с перинатальной потерей [Знаменская: 76–78]. Огромное значение образ родителя имеет для реализации родительской роли приемных родителей. Опираясь на специфику образа, можно определять базовые направления психолого-педагогической работы по поддержке приемных родителей [Безрукова: 119].

Цель исследования: определить специфику образа реального и идеального родителя в представлении взрослых и юношей.

Выборку исследования составили 89 человек юношеского возраста (11 юношей, 78 девушек, средний возраст 19,5 лет); 56 взрослых (11 мужчин, 45 женщин, средний возраст – 38 лет).

Обратимся к анализу образа идеального родителя в группе молодых людей.

По результатам методики «Представления об идеальном родителе» Р.Г. Овчаровой (см. рис. 1) юношами и девушками были отмечены наиболее важные качества идеального родителя. В показателях когнитивного компонента значимыми антиномиями таких родителей явились: «положительное – отрицательное» ($M = 6,4$, Std. Dev. = 0,5), «теплое – холодное» ($M = 6,3$, Std. Dev. = 0,6), «предлагаемое – отвергаемое» ($M = 5,9$, Std. Dev. = 0,7). Молодые люди, таким образом, демонстрируют знания об идеальном родителе как о сильном и практическом человеке, устанавливающем доверительные отношения и стремящемся к сотрудничеству со своим ребенком, а также поощряющем успехи и достижения детей в различных видах деятельности. Эмоциональный компонент портрета идеального родителя представителями молодежи определяется доминированием показателей: «простое – сложное» ($M = 6,4$, Std. Dev. = 0,7), «предлагаемое – отвергаемое» ($M = 6,1$, Std. Dev. = 0,5), «теплое – холодное» ($M = 5,2$, Std. Dev. = 0,7), что, в свою очередь, описывает идеального родителя как человека самоотверженного, проявляющего бескорыстную заботу о благополучии ребенка, способного жертвовать

своими выгодами в пользу подрастающего поколения. В поведенческом компоненте были выделены две доминирующие черты: «положительное – отрицательное» ($M = 6,3$, Std. Dev. = 0,5) и «общий поведенческий» компонент ($M = 5,1$, Std. Dev. = 0,4). Молодые люди предполагают, что идеальный родитель стремится найти наиболее эффективные способы и методы воспитания и развития ребенка.

При анализе образа идеального родителя во взрослой выборке (рис. 2) мы обнаружили сходные результаты, особенно в содержании когнитивного и эмоционального компонентов образа. В когнитивном компоненте к положительному полюсу тяготеют оценки качеств: «теплое – холодное» ($M = 6,5$, Std. Dev. = 0,5), «положительное – отрицательное» ($M = 6,3$, Std. Dev. = 0,7), «предлагаемое – отвергаемое» ($M = 5,9$, Std. Dev. = 1).

В эмоциональном компоненте наибольшие значения получены по антиномиям: «положительное – отрицательное» ($M = 6,3$, Std. Dev. = 0,8), «предлагаемое – отвергаемое» ($M = 6,2$, Std. Dev. = 0,9), «простое – сложное» ($M = 6,2$, Std. Dev. = 0,7). Интересно, что в обеих группах качества «должное – необязательное», «достижимое – неосуществимое» являются менее выраженными. Образ идеального родителя связывается в сознании респондентов более с сочувствием и принятием ребенка, нежели с важностью его справедливой оценки. Можно отметить, что образ идеального родителя обладает

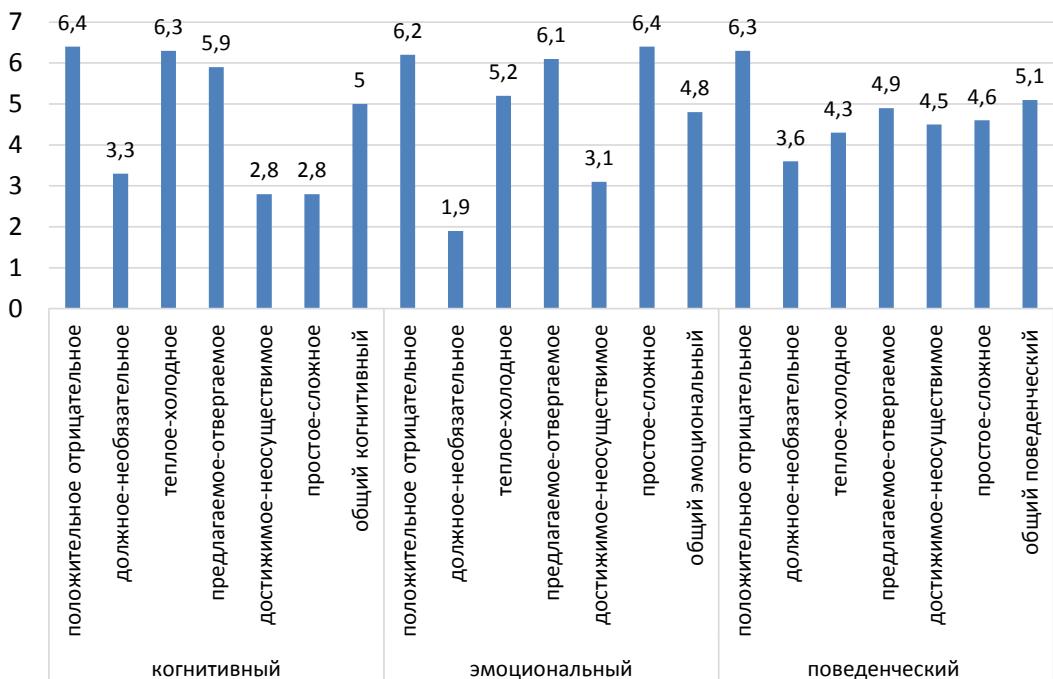

Рис. 1. Образ идеального родителя у юношей и девушек

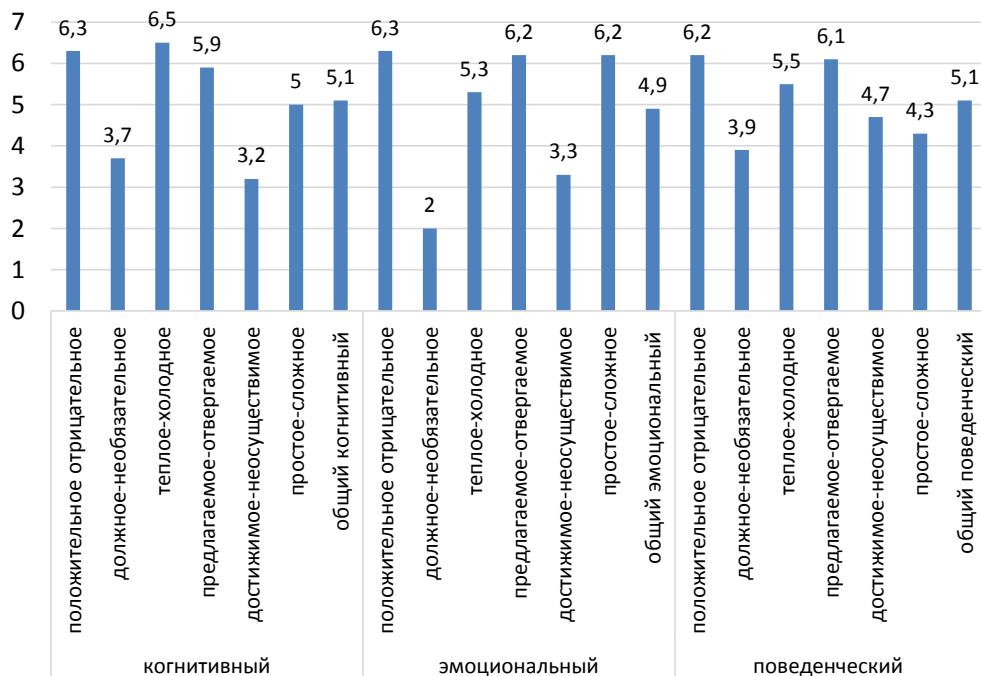

Рис. 2. Образ идеального родителя у взрослых

Таблица 1

Сравнительный анализ представлений об идеальном родителе в молодежной и взрослой группе

Параметры	Статистические показатели в группе молодежи			Статистические показатели в группе взрослых		
	Median	25,000th	75,000th	Median	25,000th	75,000th
<i>Когнитивный компонент</i>						
должное – необязательное	3,3333	2,6666	3,6666	3,8333	2,6666	4,8333
теплое – холодное	6,6666	6,3333	6,6666	6,6666	6,1666	7,0000
простое – сложное	2,6666	2,3333	3,3333	5,0000	4,5000	5,3333
<i>Эмоциональный компонент</i>						
общий показатель	4,8333	4,6666	5,0000	4,9722	4,7777	5,1111
<i>Поведенческий компонент</i>						
должное – необязательное	3,6666	3,0000	4,3333	4,0000	3,1666	4,8333
теплое – холодное	4,3333	4,0000	4,6666	5,6666	5,0000	6,3333
предлагаемое – отвергаемое	5,0000	4,6666	5,3333	6,0000	5,6666	6,6666

«неидеальными» чертами, поскольку респонденты не указывают на необходимость наличия высокой выраженности таких качеств, как понимание, терпение, допуская возможность спонтанного проявления чувств и совершения ошибки.

По результатам опроса двух групп респондентов (молодежи и представителей взрослой выборки) были выявлены значимые различия в таких компонентах образа «идеального родителя», как (табл. 1): когнитивный – «должное – необязательное» ($U = 1996$, $p = 0,043$), «теплое – холодное» ($U = 1873,5$, $p = 0,010$), «простое – сложное» ($U = 330,5$, $p = 0,000$); эмоциональный – «общий показатель» ($U = 1928$, $p = 0,021$); поведенческий – «должное – необязательное» ($U = 1996$, $p = 0,043$), «теплое–холод-

ное» ($U = 942,5$, $p = 0,000$), «предлагаемое – отвергаемое» ($U = 481,5$, $p = 0,000$).

Из таблицы видим, что статистическая разница обусловлена сдвигом оценок качеств в группе взрослых людей в сторону высоких значений. Респонденты данной группы склонны к большей идеализации образа, чем молодые люди. Они представляют «идеального» родителя как фигуру, обладающую высоким уровнем компетентности в вопросах воспитания и взаимодействия с детьми. «Идеальный» родитель сочетает способность к пониманию ребенка, доверие к нему, терпение, умение сотрудничать с наличием справедливой, непредвзятой оценки ребенка. Возможно, именно наличие опыта родительства, понимание сложности роли родителя способствует фор-

Таблица 2

Характеристики образа реального родителя в молодежной и взрослой группе

Параметры	Статистические показатели в группе молодежи		Статистические показатели в группе взрослых	
	Mean	SD	Mean	SD
<i>Когнитивный компонент</i>				
теплое – холодное	6,2	0,6	6,2	0,8
положительное – отрицательное	6	0,7	5,8	0,9
предлагаемое – отвергаемое	5,7	0,9	5,9	1,2
простое – сложное	5,1	1,1	5,0	1,0
должное – необязательное	3,5	1,2	3,8	1,5
достижимое – неосуществимое	3,6	1,1	3,2	1,6
<i>Эмоциональный компонент</i>				
положительное – отрицательное	6,1	0,9	6,1	0,8
предлагаемое – отвергаемое	6,1	0,6	6,3	0,6
простое – сложное	5,9	1	6,3	0,8
должное – необязательное	2,9	1,1	2,1	1,2
достижимое – неосуществимое	3,5	0,9	3,3	1,4
<i>Поведенческий компонент</i>				
положительное – отрицательное	6,1	0,8	5,6	0,9
предлагаемое – отвергаемое	5,9	0,7	5,8	0,8
теплое – холодное	5,5	0,8	5,8	0,8
должное – необязательное	3,9	1,1	4,0	1,3
достижимое – неосуществимое	4,7	1,1	4,8	1,0

Таблица 3

Различия в образе идеального и реального родителя в группе молодежи по Т-критерию Вилкоксона

Параметры	Статистические показатели образа «идеального родителя»		Статистические показатели образа «реального родителя»		T	p-value
	Mean	SD	Mean	SD		
<i>Когнитивный компонент</i>						
теплое – холодное	6,35	0,6	6,22	0,7	707	0,039
положительное – отрицательное	6,4	0,6	6,0	0,7	381	0,000
простое – сложное	2,9	1,0	5,1	0,9	24,5	0,000
достижимое – неосуществимое	2,9	1,0	3,6	1,1	506	0,000
<i>Эмоциональный компонент</i>						
простое – сложное	6,4	0,8	5,9	1,1	362,5	0,000
должное – необязательное	2,0	0,9	2,2	1,1	889,5	0,038
достижимое – неосуществимое	3,1	1,0	3,5	1,0	706,5	0,000
<i>Поведенческий компонент</i>						
положительное – отрицательное	6,4	0,5	6,1	0,8	427,5	0,000
предлагаемое – отвергаемое	4,9	0,7	6,0	0,8	122,5	0,000
теплое – холодное	4,3	0,7	5,6	0,7	232,5	0,000

мированию высоких требований к «идеальному» родителю.

Образ реального родителя имеет много общего в обеих группах. При характеристике его наибольшие значения отмечены в следующих парах в различных компонентах: «теплое – холодное», «положительное – отрицательное», «предлагаемое – отвергаемое», «простое – сложное». Наименьшие значения выявлены при оценке антиномий «должное – необязательное», «достижимое – неосуществимое» (табл. 2).

В обеих группах респондентов образ реального родителя ассоциируется в первую очередь с наличием доверительных отношений с детьми, безусловным принятием ребенка, готовностью оказать помочь и поддержку, компетентностью в области воспитания. В то же время можем определить статистически значимую разницу в выраженности следующих параметров. В группе взрослых людей достоверно выше оказались оценки антиномии «простое – сложное» ($U = 1950,5$, $p = 0,044$), «достижимое – неосуществимое» ($U = 1613,5$, $p = 0,000$) – в когнитивном компоненте; оценки антиномий «должное – необязательное» ($U = 1952$, $p = 0,027$), «предлагаемое – отвергаемое» ($U = 1935,5$, $p = 0,022$), «достижимое – неосуществимое» ($U = 1997$, $p = 0,044$), «простое – сложное» ($U = 1786$, $p = 0,003$), «общий показатель» ($U = 1666$, $p = 0,000$) – в эмоциональном компоненте; оценки антиномий «положительное – отрицательное» ($U = 1868,5$, $p = 0,010$), «теплое – холодное» ($U = 1952$, $p = 0,027$), «простое – сложное» ($U = 1624,5$, $p = 0,000$), «общий показатель» ($U = 1926$, $p = 0,021$) – в поведенческом компоненте. Получается, что наличие реального опыта родительства заставляет респондентов предъявлять более высокие требования к роли родителя по сравнению с людьми, не имеющими детей. Взрослые счита-

ют, что родитель должен обладать достаточными знаниями о методах и приемах взаимодействия с детьми, умением выстраивать прочные дружеские отношения с детьми, обеспечивать защиту ребенка и справедливую оценку его достижений.

При сравнительном анализе образа реального и идеального родителя в группе молодежи были выявлены значимые различия во всех компонентах (табл. 3).

Образ идеального родителя в отличие от реально го в группе молодых людей характеризуется большей педагогической компетентностью, силой, решительностью, альтруистичностью, бескорыстием. В образе реального родителя наиболее важными являются способность к пониманию, терпимость, умение сотрудничать, компетентность, умение создать ситуацию для проявления ребенком самостоятельности, проявления ответственности и принятия решений.

При анализе образов реального и идеального родителя в группе взрослых были выявлены следующие различия в компонентах (табл. 4).

В группе взрослых людей с образом «идеального родителя» ассоциируются качества силы, смелости, способность к сотрудничеству с детьми, альтруизм и бескорыстие. В образе реального родителя наряду с качествами «идеального родителя» превалируют способность к пониманию, справедливой оценке ситуации, терпение и доверие к ребенку. В отличие от группы молодежи, в группе взрослых в образе реального родителя меньшее значение имеет компетентность и обеспечение самостоятельности ребенка.

Выходы

Образ «идеального родителя» имеет схожие черты в группе молодых людей и взрослых. Взрослые респонденты склонны к большей идеализации образа, чем молодые люди. «Идеальный» родитель сочета-

Таблица 4

Различия в образе идеального и реального родителя в группе взрослых по Т-критерию Вилкоксона

Параметры	Статистические показатели образа «идеального родителя»		Статистические показатели образа «реального родителя»		T	p-value
	Mean	SD	Mean	SD		
<i>Когнитивный компонент</i>						
теплое – холодное	6,55	0,5	6,22	0,8	161,0	0,011
положительное – отрицательное	6,35	0,8	5,83	1,0	201,5	0,000
достижимое – неосуществимое	3,24	1,5	4,33	1,5	222,5	0,000
<i>Эмоциональный компонент</i>						
положительное – отрицательное	6,38	0,9	6,11	0,8	206,5	0,006
должное – необязательное	2,08	1,2	2,63	1,3	307,5	0,000
достижимое – неосуществимое	3,32	1,4	3,90	1,3	252,0	0,000
<i>Поведенческий компонент</i>						
положительное – отрицательное	6,22	0,8	5,70	1,0	262,0	0,000
теплое – холодное	5,5	1,0	5,90	0,9	255,5	0,014
предлагаемое – отвергаемое	6,14	0,6	5,83	0,8	305,5	0,027

ет высокий уровень педагогической компетентности, умений и качеств, необходимых для выстраивания эффективного взаимодействия с детьми.

Взрослые люди предъявляют более строгие требования к образу «реального родителя».

В группе молодых людей образ «реального родителя» связан со способностью к пониманию и терпению, с родительской компетентностью, умением формировать навыки самостоятельности у детей.

В группе взрослых в образе «реального родителя» значимыми являются способность к справедливой оценке различных ситуаций взаимодействия с ребенком, доверительные отношения и терпение.

Список литературы

Багирова А.П. Престижность родительства и представления о нем в оценках уральского студенчества // Вестник южно-российского государственного технического университета (НПИ). Сер.: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15, № 1. С. 20–29.

Безрукова О.Н., Самойлова В.А. Потенциал успешного родительства в приемных семьях // Социологические исследования. 2017. № 11 (403). С. 111–121.

Букаева Т.А. Особенности представлений о родительстве в позднем юношеском возрасте // Консолидация интеллектуальных ресурсов как фактор развития современных исследований: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2021. С. 50–55.

Газизова Ю.С., Демченко О.Ю. Образ родителя как интегральный показатель субкультуры родительства // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 64-4. С. 295–298.

Захаркина А.А. Особенности представлений о реальном и идеальном образе родителя у осужденных матерей // Молодёжь Третьего Тысячелетия: сб. науч. ст. XLV региональной студенческой науч.-практ. конф. Омск: Омский гос. ун-т им. Ф.М. Достоевского, 2021. С. 616–621.

Захарова Е.И. Отношения дочери с матерью как фактор освоения ею собственного материнства // Мир психологии. 2018. № 1 (93). С. 134–143.

Знаменская И.И., Ярославцева Т.Г. Привязанность матери к плоду: факторы формирования и практическое применение конструкта // Психологический журнал. 2022. Т. 43. № 2. С. 72–83.

Иванова Е.А. «Я себя не отношу к хорошим папам, в лучшем случае, к нормальным»: как российские мужчины конструируют образ «хорошего отца» после развода // Журнал социологии и социальной антропологии. 2017. Т. 20, № 5. С. 132–150.

Кочнева Е.М., Гришина А.В. О создании модели психолого-педагогического сопровождения позитивного родительства // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7, № 3 (28). С. 10.

Куликов Л.В., Маленова А.Ю., Потапова Ю.В. Субъективная картина материнства в российских и зарубежных исследованиях // Вестник Московского университета. Сер. 14: Психология. 2020. № 14. С. 135–167.

Орлова Л.А. Конфликтность образа родителя и когнитивный компонент психологической готовности к родительству в юношеском возрасте // Евразийское научное объединение. 2021. № 5-6 (76). С. 368–371.

Поливанова К.Н. Современное родительство как предмет исследования // Психологическая наука и образование. 2015. Т. 7. № 3. С. 1–11.

Сафонова М.В., Ковалева О.М. Анализ социальных представлений современных россиян о «хорошей маме» и «хорошем папе» // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2021. № 3 (57). С. 100–112.

Сафонова М.В., Ковалевский В.А., Бочарова Ю.Ю., Новопашина Л.А. Современное родительство: психосемантический анализ // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2019. № 3 (49). С. 129–140.

References

Bagirova A.P. Prestizhnost' roditel'stva i predstavleniya o nem v ocenkah ural'skogo studenchestva [The prestige of parenthood and ideas about it in the assessments of the Ural students]. *Vestnik yuzhno-rossijskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (NPI). Seriya: Social'no-ekonomicheskie nauki* [Bulletin of the South Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-Economic Sciences], 2022, vol. 15, № 1, pp. 20-29. (In Russ.)

Bezrukova O.N., Samojlova V.A. Potencial uspeshnogo roditel'stva v priemnyh sem'yah [The potential for successful parenting in foster families]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological research], 2017, № 11 (403), pp. 111-121. (In Russ.)

Bukaeva T.A. Osobennosti predstavlenij o roditel'stve v pozdnem yunosheskom vozraste [Features of ideas about parenthood in late adolescence]. *Konsolidaciya intellektual'nyh resursov kak faktor razvitiya sovremennyh issledovanij: sb. st. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Petrozavodsk, Mezhdunarodnyj centr nauchnogo partnerstva «Novaya Nauka»* [Consolidation of intellectual resources as a factor in the development of modern research: collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. Petrozavodsk: International Center for Scientific Partnership “New Science”], 2021, pp. 50-55. (In Russ.)

Gazizova YU.S., Demchenko O.YU. Obraz roditeleya kak integral'nyj pokazatel' subkul'tury roditel'stva [The parent image as an integral indicator of the parenting subculture]. *Problemy sovremennoj pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern pedagogical education], 2019, № 64-4, pp. 295-298. (In Russ.)

Zaharkina A.A. *Osobennosti predstavlenij o real'nom i ideal'nom obraze roditelya u osuzhdennyh materej* [Ideas features about the real and ideal image of a parent in convicted mothers]. *Molodyozh' tret'ego tysyacheletiya: sb. nauch. st. XLV regional'noj studencheskoj nauch.-prakt. konf.* [Youth of the third millennium: collection of scientific articles of the XLV regional student scientific and practical conference]. Omsk, Omsk State University named after F.M. Dostoevsky Publ., 2021, pp. 616-621. (In Russ.)

Zaharova E.I. *Otnosheniya docheri s mater'yu kak faktor osvoeniya eyu sobstvennogo materinstva* [The daughter's relationship with her mother as a factor in mastering her own motherhood]. *Mir psichologii* [The world of psychology], 2018, № 1 (93), pp. 134-143. (In Russ.)

Znamenskaya I.I., YAroslavceva T.G. *Privyazannost' materi k plodu: faktory formirovaniya i prakticheskoe primenenie konstrukta* [Mother's attachment to the fetus: factors of formation and practical application of the construct]. *Psihologicheskiy zhurnal* [Psychological Journal], 2022, vol. 43, № 2, pp. 72-83. (In Russ.)

Ivanova E.A. "YA sebya ne otnoshu k horoshim papam, v luchshem sluchae, k normal'nym": kak rossijskie muzhchinyy konstruiruyut obraz "horoshego otca" posle razvoda ["I don't consider myself a good dad, at best, a normal one": how Russian men construct the image of a "good father" after a divorce]. *ZHurnal sociologii i social'noj antropologii* [Journal of Sociology and Social Anthropology], 2017, vol. 20, № 5, pp. 132-150. (In Russ.)

Kochneva E.M., Grishina A.V. *O sozdaniii modeli psihologo-pedagogicheskogo soprovozhdeniya pozitivnogo roditel'stva* [About creating a model of psychological and pedagogical support for positive parenting]. *Vestnik Mininskogo universiteta* [Bulletin of Mininsky University], 2019, vol. 7, № 3 (28), pp. 10. (In Russ.)

Kulikov L.V., Malenova A.YU., Potapova YU.V. *Sub"ektivnaya kartina materinstva v rossijskikh i za-*

rubezhnyh issledovaniyah [Subjective picture of motherhood in Russian and foreign studies]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 14: Psichologiya* [Bulletin of the Moscow University. Episode 14: Psychology], 2020, № 14, pp. 135-167. (In Russ.)

Orlova L.A. *Konfliktnost' obraza roditelya i kognitivnyj komponent psichologicheskoy gotovnosti k roditel'stu v yunosheskom vozraste* [The conflict of the parent's image and the cognitive component of psychological readiness for parenthood in adolescence]. *Evraziskoe nauchnoe ob"edinenie* [Eurasian Scientific Association], 2021, № 5-6 (76), pp. 368-371. (In Russ.)

Polivanova K.N. *Sovremennoe roditel'stvo kak predmet issledovaniya* [Modern parenthood as a subject of research]. *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological science and education], 2015, vol. 7, № 3, pp. 1-11. (In Russ.)

Safonova M.V., Kovaleva O.M. *Analiz social'nyh predstavlenij sovremennoy rossiyany o «horoshej mame» i «horoshem pape»* [Analysis of social perceptions of modern Russians about «good mom» and «good dad»]. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astaf'eva* [Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev], 2021, № 3 (57), pp. 100-112. (In Russ.)

Safonova M.V., Kovalevskij V.A., Bocharova YU.YU., Novopashina L.A. *Sovremennoe roditel'stvo: psihosemanticskij analiz* [Modern Parenthood: psychosemantic analysis]. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astaf'eva* [Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev], 2019, № 3 (49), pp. 129-140. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 03.05.2022; одобрена после рецензирования 19.06.2022; принята к публикации 19.06.2022.

The article was submitted 03.05.2022; approved after reviewing 19.06.2022; accepted for publication 19.06.2022.